

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №78-УД22-15-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 апреля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,
судей Рудакова Е.В., Лаврова Н.Г.,
с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Химченковой М.М.,
осужденного Хайлова С.В. в режиме видеоконференц-связи,
защитника – адвоката Глазуновой М.А.,
при секретаре Мамейчике М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Хайлова С.В. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 20 мая 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 14 сентября 2021 года.

По приговору Санкт-Петербургского городского суда от 20 мая 2021 года

Хайлов Сергей Валентинович,

несудимый,

оправдан, по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных:

ч.1 ст.210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года №377-ФЗ), п. «а» ч.4 ст.228¹ УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деяниях состава преступлений; п. «а» ч.4 ст.228¹, ч.2 ст.228³ УК РФ на основании п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ за его непричастностью к совершению преступлений; с признанием права на реабилитацию, осужден:

по пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (8 преступлений) к 11 годам лишения свободы за каждое; по пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (2 преступления) к 13 годам лишения свободы за каждое; по п. «а» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (2

преступления) к 10 годам лишения свободы за каждое; по п. «а» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ к 12 годам лишения свободы; по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к 16 годам лишения свободы; по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ к 13 годам лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к 17 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу, зачтено время содержания под стражей в порядке задержания и применения меры пресечения по уголовному делу с 9 февраля 2019 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 14 сентября 2021 года приговор изменен, из его описательно-мотивировочной части исключено указание на совершение преступлений совместно с Н [REDACTED] М [REDACTED], П [REDACTED] Н [REDACTED] Л [REDACTED] Б [REDACTED] П [REDACTED] В [REDACTED], в остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Рудакова Е.В., выступление осужденного Хайлова С.В., адвоката Глазуновой М.А., поддержавших доводы, изложенные в кассационной жалобе, мнение прокурора Химченковой М.М. о необходимости изменения обжалуемых судебных решений, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Хайлов С.В. признан виновным: в незаконном производстве психотропных веществ организованной группой (9 преступлений), семь из которых в крупном, а два в значительном размере; в незаконном производстве и сбыте психотропных веществ организованной группой (4 преступления), два из которых в крупном, одно в особо крупном размере; в незаконном производстве психотропных веществ и наркотических средств в крупном размере, организованной группой; в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, организованной группой.

Преступления совершены в период с 1 сентября 2016 года по 9 февраля 2019 года при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Хайлов С.В. просит отменить приговор и апелляционное определение, уголовное дело направить на новое рассмотрение, поскольку при рассмотрении дела были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Полагает, что дело рассмотрено с обвинительным уклоном, судом не соблюдены положения ст.15 УПК РФ, в ходе его допроса

председательствующий допустил высказывания, свидетельствующие о необъективности, предрешил вопрос о его виновности.

При описании судом преступных деяний, признанных доказанными, за исключением эпизодов под №1 и 14, вопреки требованиям ст.307 УПК РФ, не указано место совершения преступлений – производства психотропных веществ в лаборатории, ее адрес. Описание деяния под номером №14 не содержит указания на время, место, способ совершения преступления, форму вины, мотив, цель и последствия преступления. Вследствие этого нарушено право на защиту, его осуждение за преступления №2-15 подлежит исключению.

Приговор постановлен на не исследованных в судебном заседании документах: т.2 л.д. 89-91, 132, 200; т.8 л.д.201-203, 204; т.10 л.д. 50-57; т.11 л.д.159; т.16 л.д.188-192; т.18 л.д.103-104; т.20 л.д. 184-186; т.26 л.д.32-41, 210-211; т.27 л.д.173, 192-194, 206-207; т.29 л.д. 108-110, 240-242; т.30 л.д. 186-187; 224-225; т.31 л.д. 19, 108-109; т.32 л.д. 72-73; т.42 л.д. 16-18; т.43 л.д. 204-205; т.46 л.д. 186.

Председательствующим нарушен порядок допроса свидетелей, предусмотренный ст.278 УПК РФ, поскольку им произведен совместный с государственным обвинителем допрос свидетелей Х [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED], П [REDACTED] [REDACTED] Л [REDACTED] [REDACTED] К [REDACTED] [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED] З [REDACTED] П [REDACTED] К [REDACTED] П [REDACTED] Р [REDACTED] Ч [REDACTED] О [REDACTED] А [REDACTED], П [REDACTED] и Ф [REDACTED], К [REDACTED] [REDACTED], П [REDACTED] Л [REDACTED] Г [REDACTED] Т [REDACTED]. Напротив, председательствующий единолично произвел допрос свидетеля Ш [REDACTED] [REDACTED]. Со стороны председательствующего имело место давление на участников процесса, ограничение их во времени при допросе свидетеля Л [REDACTED].

24 ноября 2020 года и 16 апреля 2021 года государственным обвинителем фактически не исследовались материалы уголовного дела, а в ходе допроса задавались наводящие вопросы свидетелю С [REDACTED].

Протокол судебного заседания не соответствует требованиям ст.259 УПК РФ, он не изготовлен по частям, части протокола не подписаны председательствующим и секретарем судебного заседания, в них не указаны даты изготовления. Выражает сомнения в подлинности подписей секретаря в протоколе судебного заседания.

В протоколе судебного заседания от 3 декабря 2020 года ошибочно указано, что на вопросы председательствующего отвечает свидетель П [REDACTED] [REDACTED], в то время как на вопросы отвечала Л [REDACTED].

В материалах уголовного дела отсутствуют постановления об отложении судебных заседаний, эти вопросы не обсуждались со сторонами. При отложении судебного заседания на 11 марта 2021 года, фактически судебное заседание продолжилось 10 марта 2021 года.

О замене государственных обвинителей в судебных заседаниях 10 декабря 2020 года и 12 января 2021 года стороны не были поставлены в известность, им не разъяснено право заявить отвод новому прокурору. Это же

право не было разъяснено председательствующим при замене секретаря судебного заседания 12 января 2021 года на М [REDACTED]

Опознание П [REDACTED] Н [REDACTED] проведено с нарушением закона.

Позиция защитника Пономарева П.А. в судебных прениях противоречила его позиции, адвокат утверждал о его невиновности и необходимости оправдания, а он признавал вину в совершении нескольких преступлений.

Ему предоставили недостаточно времени для подготовки к прениям.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Суев Е.О. выражает несогласие с изложенными в ней доводами, считает их необоснованными, просит оставить обжалуемые судебные решения без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Предусмотренные ст.73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию, в том числе время, место, способ и другие обстоятельства совершения инкриминируемых Хайлову С.В. преступлений, судом были установлены.

Приговор соответствует требованиям ст. 307 - 309 УПК РФ. При этом из описания преступных деяний, признанных судом доказанными следует, что производство психотропных веществ и наркотических средств осуществлялось по адресу: [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] Доводы жалобы осужденного об обратном своего подтверждения не нашли.

Выводы суда о виновности Хайлова С.В. в совершении инкриминируемых ему деяний соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются его показаниями, показаниями З [REDACTED] [REDACTED], К [REDACTED], Н [REDACTED] в той части, в которой они признаны судом достоверными, показаниями П [REDACTED] Л [REDACTED] Н [REDACTED] [REDACTED], Н [REDACTED] П [REDACTED] протоколами следственных действий, данными полученными в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, заключениями экспертов и другими доказательствами, подробный анализ которых дан в приговоре.

Все доказательства судом проверены и оценены в соответствии с требованиями ст. 87 УПК РФ с учетом правил, предусмотренных ст. 88 УПК РФ, с точки зрения их достаточности, допустимости и относимости к рассматриваемым событиям.

При этом, суд, оценив доказательства в их совокупности, привел основания, по которым принял одни доказательства и отверг другие, в частности показания Хайлова С.В. в части непризнания вины, как данные им в

целях уклонения от уголовной ответственности, преуменьшения своей роли в совершении преступлений и опровергающиеся совокупностью иных исследованных доказательств.

Каких-либо противоречий между приведенными в приговоре доказательствами, влияющих на выводы суда о виновности Хайлова С.В., в материалах дела не содержится.

Выводы суда о допустимости доказательств, положенных в основу обвинительного приговора, надлежащим образом мотивированы.

Несогласие осужденного с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, не является основанием для отмены или изменения приговора.

Нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании доказательств, повлиявших на правильность установления судом фактических обстоятельств дела, допущено не было.

Протокол опознания Н [] от 29 января 2019 года не использовался судом в качестве доказательства по делу, поскольку опознание проведено с нарушением закона. Вместе с тем опознание Н [] П [] 28 января 2019 года проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, поэтому обоснованно положено судом в основу приговора.

Доводы осужденного Хайлова С.В. о нарушении председательствующим установленного законом порядка допроса свидетелей, указанных в жалобе, являются необоснованными.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий перед началом допроса свидетелей выполнял требования ч.2 ст.278 УПК РФ, а вопросы, заданные председательствующим до окончания допроса свидетелей сторонами, были направлены на уточнение даваемых показаний и не нарушили право сторон задать допрашиваемому лицу те вопросы, которые, по мнению стороны, являлись существенными для подтверждения своей позиции по делу. Порядок допроса свидетелей в судебном заседании, в том числе свидетеля Ш [] учитывая, что вопросов от участников процесса к свидетелю не было, не противоречит требованиям ст.278 УПК РФ.

Фактов оказания давления со стороны председательствующего на участников процесса, ограничения их во времени при допросе свидетеля Л [] а также о том, что государственным обвинителем задавались наводящие вопросы свидетелю, не установлено.

Отложение рассмотрения уголовного дела на определенный срок судом производилось в соответствии со ст. 253 УПК РФ, с принятием протокольных решений об отложении, вынесение отдельного процессуального документа по этому вопросу не требовалось.

Оглашение государственным обвинителем протоколов следственных действий и иных документов произведено в соответствии со ст.285 УПК РФ. Замечаний по этому поводу ни подсудимый Хайлов С.В., ни его защитник в ходе судебного разбирательства не заявляли. Кроме того, сторона защиты не

была лишена права при необходимости и обоснованности доисследовать любое представляемое доказательство.

Протокол судебного заседания в целом соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ. В нем зафиксирован ход судебного процесса, указаны заявления, возражения, ходатайства, вопросы участвующих в уголовном деле лиц, достаточно подробно записаны их показания, содержание выступлений, отражены принятые судом процессуальные решения и иные значимые для дела обстоятельства, протокол в целом и отдельные его части подписаны председательствующим и секретарями судебного заседания.

В частности, после окончания судебного заседания 3 декабря 2020 года, вопреки доводам жалобы, соответствующая часть протокола судебного заседания подписана председательствующим и секретарем судебного заседания (т.128 л.д.123), аналогичным образом подписана и часть протокола судебного заседания, которое завершилось 22 декабря 2020 года (т.128 л.д.167).

Оснований ставить под сомнение подлинность подписей лиц, которые вели протокол судебного заседания, не имеется.

Ошибочное указание в протоколе судебного заседания от 9 марта 2021 года об отложении судебного заседания на 11, вместо 10 марта 2021 года, при продолжении судебного заседания именно 10 марта 2021 года и фактически имевшем место отложении дела на указанную дату не нарушило право Хайлова С.В. на защиту.

Другие технические ошибки, допущенные при изготовлении протокола судебного заседания в письменной форме, такие как: указание фамилии П [] [], вместо Л [] [] при ответе на вопрос председательствующего; неправильная фиксация томов - №22, вместо тома №2 при оглашении показаний Ш [] В. на л.д. 89-91 и №2, вместо тома №42 при оглашении показаний Б [] на л.д.16-18; отсутствие ссылок на л.д. 132 т.2, л.д.103-104 т.18, а также на л.д.204-205 т.43, при полном исследовании протокола предъявления для опознания по фотографии от 28 января 2019 года, оглашении показаний свидетелей М [] и Г [], соответственно; перечисление не всех страниц постановления о признании и приобщении к делу вещественных доказательств, а только последней страницы этого документа л.д.212 т.26; - не свидетельствуют о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, поскольку допущенные ошибки не касаются каких-либо существенных моментов процедуры судебного разбирательства, сути показаний того или иного лица, они восполнены аудиозаписью протокола судебного заседания.

Имеющиеся недостатки в приговоре: указание на л.д.200 т.2 - сопроводительное письмо о направлении экспертизы в следственный орган, л.д.19 т.31 – протокол ознакомления обвиняемой с заключением эксперта, которые не являются доказательствами по делу и не обозревались в судебном заседании, при том, что сами заключения экспертов (т.2 л.д.200-201, т.31 л.д.16-18) исследовались в судебном заседании; ошибочное указание в

приговоре на л.д.188-192 т.16, вместо л.д.181-186 т.16, где находятся показания М [REDACTED] которые были оглашены в судебном заседании, при подтверждении этого обстоятельства аудиозаписью протокола судебного заседания, не являются существенным нарушением закона, влекущим отмену или изменение приговора.

Замена государственных обвинителей Шокурова С.С., Суева Е.О. каждый раз находила отражение в протоколе судебного заседания, при этом председательствующим неоднократно разъяснялось сторонам право заявить отвод не только государственному обвинителю, но и секретарю судебного заседания М [REDACTED], о котором идет речь в жалобе, однако этим правом Хайлов С.В. не воспользовался.

Из протокола судебного заседания следует, что уголовное дело рассмотрено судом беспристрастно, с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон. Судом были созданы условия для реализации сторонами своих процессуальных прав и исполнения предусмотренных законом обязанностей.

Объективные данные, свидетельствующие о рассмотрении настоящего дела с обвинительным уклоном, необъективности председательствующего, предпрещении им вопроса о виновности Хайлова С.В. в протоколе судебного заседания отсутствуют.

Все ходатайства участников процесса, в том числе заявленные стороной защиты, рассмотрены судом в порядке, предусмотренном ст.271 УПК РФ, по ним приняты мотивированные решения. Отказ суда в удовлетворении некоторых ходатайств, при соблюдении процедуры их рассмотрения, не свидетельствует о необъективности суда.

Позиция защитника в судебных прениях не противоречит подп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Право Хайлова С.В. на участие в прениях сторон нарушено не было. Указанное право он реализовал, время, предоставленное ему для подготовки к выступлению, является достаточным и разумным.

Действия Хайлова С.В. правильно квалифицированы судом исходя из предъявленного обвинения и установленных фактических обстоятельств дела. Выводы суда относительно юридической оценки действий осужденного, в том числе все квалифицирующие признаки в приговоре мотивированы, они основаны на законе и их правильность сомнений у Судебной коллегии не вызывает.

Наказание Хайлову С.В. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, смягчающих наказание обстоятельств, данных о личности виновного и всех обстоятельств дела, оно соразмерно содеянному, является справедливым.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд проверил законность, обоснованность, справедливость приговора и внес соответствующие изменения в приговор. Изложенные в апелляционных

жалобах доводы, в том числе аналогичные приведенным осужденным в кассационной жалобе, тщательно исследованы судом апелляционной инстанции и получили надлежащую оценку с указанием мотивов их несостоятельности, не соглашаться с которыми у Судебной коллегии оснований не имеется.

Выводы суда по существу поставленных вопросов мотивированы в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции.

Вместе с тем, в соответствии с ч. 3 ст. 240 УПК РФ приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании, однако данное требование закона при рассмотрении настоящего уголовного дела судом нарушено.

Так, в обоснование своего вывода о виновности Хайлова С.В. в совершении преступлений, суд в приговоре сослался, в том числе, на протоколы осмотра предметов (документов) от 23 мая 2019 года (т.8 л.д.201 - 203), от 26 ноября 2019 года (т.26 л.д.32-40), часть фототаблицы к протоколу осмотра предметов (т.10 л.д.50-57). Кроме того, для удостоверения обстоятельств, имеющих значение для дела, судом в приговоре приведены постановления о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств (т.8 л.д.204, т.11 л.д.159, т.20 л.д.184-186, т.26 л.д.41, т.27 л.д.173, 192-194, 206-207, т.29 л.д.108-110, 240-242, т.30 л.д. 186-187, 224-225, т.31 л.д. 108-109, т.32 л.д. 72-73, т.46 л.д.186).

Между тем, как следует из протокола судебного заседания, данные доказательства и процессуальные документы в суде не исследовались, и суд не вправе был ссылаться на них в приговоре, поэтому они подлежат исключению из приговора, доводы кассационной жалобы осужденного в этой части подлежат удовлетворению.

Допущенное судом данное нарушение уголовно-процессуального закона не является существенным и не влечет за собой отмену приговора.

Исключение из приговора данных доказательств и процессуальных документов не влияет на вывод суда о виновности Хайлова С.В., поскольку к выводу о совершении инкриминируемых им преступлений суд пришел в результате исследования совокупности представленных сторонами других допустимых доказательств, их всесторонней оценки, и этот вывод суд подробно изложил в приговоре, а принятое решение надлежащим образом мотивировал.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 20 мая 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго

апелляционного суда общей юрисдикции от 14 сентября 2021 года в отношении Хайлова Сергея Валентиновича изменить.

Исключить из числа доказательств ссылку на протоколы осмотра предметов (документов) от 23 мая 2019 года (т.8 л.д.201 -203), от 26 ноября 2019 года (т.26 л.д.32-40), часть фототаблицы к протоколу осмотра предметов (т.10 л.д.50-57), а также на постановления о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств (т.8 л.д.204, т.11 л.д.159, т.20 л.д.184-186, т.26 л.д.41, т.27 л.д.173, 192-194, 206-207, т.29 л.д.108-110, 240-242, т.30 л.д. 186-187, 224-225, т.31 л.д. 108-109, т.32 л.д. 72-73, т.46 л.д.186).

В остальном приговор и апелляционное определение оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи